

М.С. Новикова, студент

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

П.С. Цыпкин, студент

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние факторов устойчивого развития (ESG) на инвестиционную привлекательность корпорации. На примере ПАО «Группа «Русагро» проводится сценарное моделирование свободных денежных потоков фирмы. В работе обоснована методика количественной трансформации качественных ESG-инициатив в конкретные финансовые параметры. Доказано, что несмотря на рост капитальных инвестиций в краткосрочном периоде, снижение систематического риска и долгосрочный кумулятивный эффект от экономии ресурсов приводят к существенному росту фундаментальной стоимости бизнеса. Сделан вывод о том, что ESG-трансформация выступает не безвозвратным расходом, а стратегической инвестицией, обеспечивающей финансовую устойчивость.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; ESG-трансформация; финансовое моделирование; устойчивое развитие; ESG-факторы.

Abstract. This article examines the impact of sustainable development (ESG) factors on the investment attractiveness of a corporation. Using the example of PJSC Rusagro Group, scenario modeling of free cash flows to the firm is carried out. The paper substantiates a methodology for the quantitative transformation of qualitative ESG initiatives into specific financial parameters. It is proven that despite the increase in

capital investments in the short term, the reduction of systematic risk and the long-term cumulative effect of resource savings lead to a significant increase in the fundamental value of the business. The conclusion is drawn that ESG transformation acts not as a sunk cost, but as a strategic investment ensuring financial sustainability.

Keywords: investment attractiveness; ESG transformation; financial modeling; sustainable development; ESG factors.

В современных экономических условиях обеспечение стабильного роста, сохранение конкурентных преимуществ и технологическая модернизация корпорации невозможны без привлечения внешнего финансирования. Инвестиции играют первостепенную роль в жизни любой компании. Они позволяют не только поддерживать текущие операционные бизнес-процессы, но и развивать производство, выходить на новые рынки сбыта, обновлять основные фонды и создавать базу для долгосрочной устойчивости. Однако процесс привлечения капитала напрямую зависит от того, насколько компания интересна для потенциальных инвесторов, кредиторов и иных поставщиков финансовых ресурсов, то есть от уровня ее инвестиционной привлекательности.

В научной среде до сих пор не сформировано единого, универсального определения инвестиционной привлекательности. Данный факт объясняется исключительной многогранностью понятия и существенным различием интересов субъектов инвестирования. Экономисты И.И. Климашина и О.В. Логачева рассматривают инвестиционную привлекательность как сложную экономическую категорию, которая характеризует эффективность использования имущества корпорации, ее платежеспособность, финансовую устойчивость, а также способность к саморазвитию на основе повышения доходности капитала и качества выпускаемой продукции [1, с. 251]. Оценка инвестиционной привлекательности представляет собой многоэтапный аналитический процесс, требующий применения широкого спектра инструментальных методов. Как отмечает Д.Е. Василенко, в научной литературе

исторически сложилось несколько основных подходов к ее измерению: базовыми выступают бухгалтерский, рыночный и рисковый подходы [2, с. 3]. В свою очередь, исследователи А.А. Кирьянова и Ю.В. Любек обоснованно дополняют данную классификацию комбинированным подходом, который на сегодняшний день признается наиболее объективным и всеобъемлющим [3, с. 218].

Первым и наиболее традиционным выступает бухгалтерский (или финансовый) подход, всецело базирующийся на данных внутренней финансовой отчетности компании. Однако, как справедливо замечают К.А. Марфин и Т.А. Мартынова, традиционные методики отечественной школы имеют существенные ограничения. Они основываются на весьма ограниченном наборе базовых коэффициентов и зачастую не позволяют потенциальному инвестору корректно сравнивать компании между собой из-за использования абсолютных показателей, искажений вследствие инфляции или игнорирования отраслевой специфики и ресурсного потенциала [4, с. 217]. Кроме того, существенным недостатком бухгалтерского подхода обоснованно признается его ретроспективный характер, не способный достоверно отразить будущий потенциал корпорации в меняющихся условиях внешней среды.

В противовес бухгалтерскому выделяется рыночный подход, в основе которого лежат показатели фондового рынка. Тем не менее, его применение жестко ограничено исключительно публичными компаниями, а рыночные котировки нередко подвержены спекулятивным колебаниям и поведенческим искажениям инвесторов. Рисковый подход, в свою очередь, базируется на концепции компромисса между ожидаемой доходностью и уровнем принимаемого риска [2, с. 3].

Понимая недостаточность узких методов, современные исследователи приходят к выводу о необходимости комбинированной оценки. Э.Н. Гаврилова и С.И. Лепетило в своем исследовании подчеркивают, что объективная оценка инвестиционной привлекательности невозможна без строгой группировки

факторов по ключевым блокам: помимо финансового состояния, инвестор обязан анализировать качество корпоративного управления, рыночное окружение, макроэкономические тенденции, а также кадровый и производственный потенциал компании [5, с. 39]. М.А. Усова и А.Р. Терехова справедливо отмечают, что сегодня стремительно сокращается разрыв между социальным отношением к компании (ее репутацией в обществе) и ее финансовой оценкой. Традиционные методы оценки трансформируются под давлением глобализации, требуя от инвестора обязательного учета нефинансовых факторов [6, с. 237].

Важным шагом к решению этой методологической проблемы становится применение стейкхолдерского подхода. В.И. Батехин предлагает определять инвестиционную привлекательность как совокупность характеристик объекта инвестирования, характеризующих его ценность для конкретного инвестора в долгосрочной перспективе на основе критерия существенности и доступности не только финансовой, но и нефинансовой информации [7, с. 21]. Практическим воплощением данного подхода стала концепция устойчивого развития. Как отмечают В.А. Котова и М.И. Середина, в корпоративном секторе философия устойчивого развития нашла свое практическое воплощение в концепции ESG (экология, социальная ответственность и корпоративное управление) [8, с. 81]. По мнению А.Л. Кудряшова, сегодня ESG представляет собой фундаментальный подход, объединяющий метрики, с помощью которых инвесторы оценивают способность корпорации создавать долгосрочную ценность [9].

В современной экономике интеграцию принципов ESG в деятельность корпораций следует рассматривать не как вынужденную меру по соблюдению регуляторных норм, а как масштабное инновационное направление. В.В. Гузырь доказывает, что основу ESG-трансформации фирм представляет собой именно инновационная деятельность в сфере реализации экологических и экономических инициатив (например, внедрение экономики замкнутого цикла) [10, с. 39]. А.М. Краснянский подчеркивает, что внедрение ESG-стратегий

способствует долгосрочной эффективности компании за счет создания новых направлений бизнеса, увеличения потребительской маржи и снижения операционных затрат [11, с. 81]. Несмотря на очевидные преимущества, процесс интеграции ESG-факторов в оценку инвестиционной привлекательности сопряжен с серьезными методологическими проблемами. Возникает острая необходимость в интеграции ESG-параметров непосредственно в финансовые модели дисконтированных денежных потоков компании. Целью данного исследования является проведение комплексного анализа влияния факторов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность корпорации и количественная оценка эффектов от их интеграции в финансовую модель на примере ПАО «Группа «Русагро».

Публичное акционерное общество «Группа «Русагро» является одним из крупнейших вертикально интегрированных агропромышленных холдингов Российской Федерации. Масштабы деятельности компании подтверждаются ее лидерскими позициями на отечественном рынке продовольствия: холдинг занимает первое место по производству потребительского маргарина, майонеза и промышленных жиров, второе место по производству сахара и свинины, а также четвертое место по размеру земельного банка, площадь которого достигла 815 тыс. га [12]. Деятельность холдинга диверсифицирована и структурирована в рамках четырех ключевых бизнес-направлений: сельскохозяйственного, сахарного, масложирового и мясного. Выращенные компанией культуры направляются на собственные перерабатывающие заводы, а побочные продукты используются для производства комбикормов. Такая сложная и сбалансированная структура обеспечивает компании высокую операционную гибкость, позволяет контролировать издержки и генерировать мощные внутригрупповые синергетические эффекты.

Стратегическая цель компании заключается в обеспечении стабильного роста фундаментальной стоимости для акционеров. При этом руководство корпорации осознает, что в современных реалиях долгосрочная инвестиционная

привлекательность невозможна без глубокой интеграции ESG-факторов в операционную деятельность. Согласно корпоративной отчетности, компания является активным участником Национального ESG-альянса и выстраивает свою стратегию с ориентиром на Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН [13]. Экологический аспект стратегии холдинга сфокусирован на адаптации к изменениям климата, внедрении принципов циркулярной экономики и масштабном развитии устойчивого сельского хозяйства. Внедряются технологии точного земледелия и беспилотных летательных аппаратов. Социальная политика базируется на признании человеческого капитала главным активом бизнеса: реализуются комплексные программы медицинского страхования, повышается безопасность труда. В сфере управления функционирует независимый совет директоров и строгий антикоррупционный контроль.

Для комплексной оценки инвестиционной привлекательности корпорации недостаточно опираться исключительно на ретроспективные данные бухгалтерской отчетности или качественные декларативные оценки. Построение детализированной финансовой модели выступает необходимым этапом, позволяющим математически обоснованно перевести качественные стратегические инициативы компании в количественные показатели. Фундаментом для проведения оценки был выбран доходный подход, реализуемый через метод дисконтированных денежных потоков (Discounted Cash Flow, DCF). Учитывая высокую капиталоемкость агропромышленного комплекса и длительность инвестиционных циклов, прогнозный горизонт был определен на десятилетний период (2026-2035 годы).

Макроэкономические допущения базовой модели базируются на официальных прогнозах Центрального банка РФ. В модели предусмотрена консервативная траектория постепенного снижения инфляционного давления со стабилизацией на целевом уровне регулятора в 4% к 2027 году [14]. Операционные допущения модели опираются на синтез стратегических планов самой компании и глобальных макроэкономических ожиданий Министерства

сельского хозяйства РФ. Для масложирового сегмента на ближайшие три года заложен темп роста на уровне 8,5% с плавным замедлением до 6%. Оставшиеся сегменты бизнеса прогнозируются с динамикой от 3,9% до консервативных 3% в долгосрочной перспективе [15]. В результате совокупная прогнозная выручка увеличивается с 396,4 млрд руб. в 2025 году до 665,3 млрд руб. к концу прогнозного периода в 2035 году.

Первым этапом моделирования стало формирование прогнозного отчета о финансовых результатах. Операционная прибыль (EBIT) в модели демонстрирует уверенный восходящий тренд. В базовом сценарии капитальные затраты (CAPEX) компании на поддержание и расширение мощностей планомерно возрастают с 35,8 млрд руб. в 2026 году до 51,1 млрд руб. в 2035 году. Синтез операционных доходов, налоговых выплат, капитальных затрат и изменений оборотного капитала позволил рассчитать ключевой показатель модели – свободный денежный поток на фирму (Free Cash Flow to Firm, FCFF). В базовой модели FCFF демонстрирует стабильный рост: с 22,03 млрд руб. в первый прогнозный год (2026) до 50,34 млрд руб. в последний год прогнозного периода (2035).

Для приведения будущих денежных потоков к текущей стоимости (Present Value, PV) была рассчитана средневзвешенная стоимость капитала (WACC). Стоимость собственного капитала была определена по классической модели CAPM. В качестве безрисковой ставки была принята текущая доходность десятилетних облигаций федерального займа (ОФЗ) на уровне 14,57% [16]. Отраслевой риск, выраженный через рычаговый коэффициент Бета, был принят на уровне 0,97. Данный статистический параметр был получен через трансформацию безрычажной беты мирового сельскохозяйственного сектора, взятой из открытой аналитической базы Асвата Дамодарана [17]. С учетом рыночной премии за риск 5,49%, стоимость собственного капитала составила 19,88%. Стоимость заемного капитала была оценена в 17,20%, что представляет собой сумму безрисковой ставки и дефолтного спреда корпорации (2,60%),

определенного на основе актуальной статистики и методологии исследовательской группы «Воронов и Партнеры» [18]. В расчетной модели целевая доля заемных средств составила 37,1%, а доля собственного капитала – 62,9%. Итоговая базовая ставка дисконтирования (WACC) составила 17,28%.

Для оценки фундаментальной стоимости бизнеса за пределами десятилетнего прогнозного горизонта был определен долгосрочный темп роста для расчета терминальной стоимости по модели Гордона на консервативном уровне 3%. Сумма дисконтированных денежных потоков прогнозного периода составила 166,3 млрд руб. Приведенная терминальная стоимость составила 79,91 млрд руб. Итогом расчетов стало определение базовой стоимости предприятия (Enterprise Value, EV), которая составила 246,21 млрд руб. Выбор EV в качестве итогового метрического ориентира обоснован тем, что данный показатель отражает фундаментальную ценность операционного бизнеса корпорации в целом.

Полученная величина в 246,21 млрд руб. отражает базовую инвестиционную стоимость корпорации исключительно при условии реализации стратегии «бизнес как обычно». Однако, как было обосновано в теоретической части исследования, игнорирование экологических и социальных факторов ведет к искажению реального профиля рисков. Базовая финансовая модель была подвергнута глубокой сценарной корректировке с целью математической интеграции в нее затрат и выгод от внедрения ESG-инициатив.

Экологический блок выступает наиболее капиталоемким направлением моделирования. Интеграция систем точного земледелия и энергоэффективной модернизации требует от корпорации существенного увеличения капитальных затрат. В период активной инвестиционной фазы (с 2026 по 2028 годы) базовые капитальные затраты (CAPEX) в модели были увеличены на 10%. Однако, как подчеркивает В.С. Шкляева, соблюдение экологических критериев позволяет оптимизировать потребление ресурсов и минимизировать потери [19, с. 84]. По итогам ретроспективного анализа статья «Использованное сырье и расходные

материалы» сформировала 62,3% от совокупной себестоимости продаж холдинга. Технологическая трансформация позволяет сэкономить консервативно до 2% на сырье и материалах. Умножая долю этих затрат (62,3%) на ожидаемую экономию (1,6%), было получено расчетное снижение общей себестоимости продаж (COGS) по холдингу на 1%. Данный показатель был интегрирован в финансовую модель начиная с 2029 года. Одновременно наличие экологических ESG-сертификатов качества открывает доступ на премиальные экспортные рынки. В ESG-сценарии заложена гипотеза о том, что соответствие международным стандартам обеспечит ценовую премию в 1%. При доле экспорта в 30% это дает прибавку к совокупному темпу роста бизнеса в размере 0,3 процентных пункта. Начиная с 2029 года темпы роста выручки в финансовой модели были увеличены на 0,3 п.п. ежегодно.

Социальный блок ESG-стратегии ориентирован на удержание человеческого капитала в условиях жесткого кадрового дефицита. Как доказывает А.В. Ермакова, масштабные социальные инициативы и обеспечение безопасности труда существенно снижают текучесть кадров и повышают производительность [20, с. 45]. С точки зрения моделирования эти факторы формируют прямой канал увеличения коммерческих, общих и административных расходов (SG&A). Анализ показал, что затраты на заработную плату формируют 28,5% от всех SG&A. Инициативы по расширению социального пакета потребуют реального роста административного фонда оплаты труда на 10,5%. Таким образом, был получен итоговый расчетный прирост SG&A на 3%. Данное увеличение операционных издержек было заложено в модель на всем десятилетнем прогнозном горизонте, выступая оправданной стратегической платой за предотвращение рисков производственных простоев.

Третьим блоком выступают факторы корпоративного управления. Согласно исследованиям Д.А. Семенова, управленческие факторы принципиально трансформируют восприятие риска компании рынком капитала,

делая бизнес более предсказуемым для инвесторов [21, с. 621]. Интеграция высоких стандартов корпоративного управления открыла доступ к льготному «зеленому» кредитованию и целевым государственным программам. Это позволило обоснованно снизить стоимость заемного капитала в финансовой модели с 17,20% до 16,20%. Одновременно с этим снижается фундаментальный операционный риск компании: инвесторы начинают воспринимать акции прозрачной корпорации как надежный защитный актив. В модели безрычаговый коэффициент Бета был консервативно снижен с 0,67 до 0,60 (рычаговая Бета снизилась до 0,86). Требуемая доходность на собственный капитал снизилась до 19,30%. В итоге заложенное в сценарной модели совокупное влияние этих факторов привело к пересчету средневзвешенной стоимости капитала (WACC) – итоговое снижение ставки дисконтирования составило 0,64 процентных пункта (с 17,28% до 16,64%).

Данное снижение ставки дисконтирования имеет под собой надежную эмпирическую базу. Примененный подход полностью подтверждается результатами международного исследования аналитического агентства MSCI ESG Research [22]. Эмпирические данные показали, что компании с наивысшими оценками устойчивости привлекали финансирование в среднем по ставке 6,8%, тогда как аутсайдеры рейтинга – под 7,9% (спред составил 1,1 процентных пункта). Аналогичные выводы делают и российские исследователи (Р.С. Абрамова, О.Ю. Шитов, Г.М. Шавыров), подтверждающие, что реализация ESG-стратегий статистически значимо и положительно влияет на рыночную оценку бизнеса и снижает стоимость привлечения капитала корпораций [23, с. 709].

Применение описанных сценарных корректировок позволило пересчитать модифицированный свободный денежный поток на фирму (FCFF). В первые три года (с 2026 по 2028 гг.) наблюдается закономерное проседание абсолютного размера свободного денежного потока относительно базового сценария, обусловленное масштабной инвестиционной программой и ростом социальных расходов. Однако, начиная с 2031 года, проявляется мощный кумулятивный

эффект от экономии на производственной себестоимости и экспортной ценовой премии. Этот положительный эффект начинает полностью превалировать над возросшими расходами, выводя FCFF на опережающие темпы роста. Данная динамика наглядно представлена на рисунке 1.

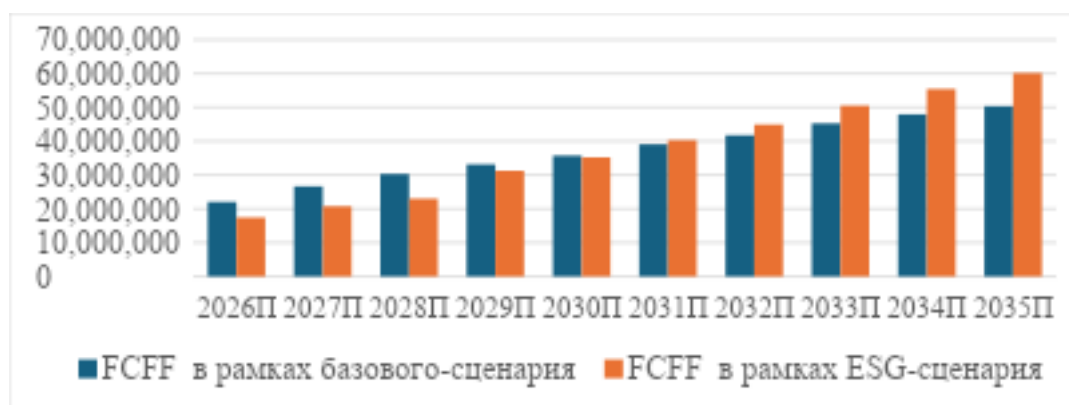

Рис. 1 - Моделирование свободного денежного потока (FCFF) в рамках базового и ESG сценариев

Источник: составлено автором на основе [12]

Сравнительный анализ полученных результатов и финальный расчет модифицированной инвестиционной привлекательности (стоимости) корпорации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ инвестиционной стоимости ПАО «Группа «Русагро»

Показатель	Базовый сценарий (млрд. руб.)	ESG-сценарий (млрд. руб.)	Разница (млрд. руб.)
Сумма дисконтированных FCFF	166,30	162,79	-3,51
Терминальная стоимость (TV)	79,91	107,99	+28,09
Итоговая стоимость бизнеса (EV)	246,21	270,79	+24,58

Источник: составлено автором на основе [12]

Итоговая модифицированная стоимость предприятия (ESG-EV) составила 270,79 млрд руб., что превышает базовый показатель на 9,9%. Снижение ставки средневзвешенной стоимости капитала (WACC) на 0,64 п.п. выступило ключевым фактором роста стоимости, что эмпирически подтверждает гипотезу о наличии «зеленой премии» на рынках капитала. Долгосрочный экономический эффект, полученный в результате оптимизации производственной себестоимости, полностью компенсирует первоначальные отвлечения средств. В

данном случае формируется устойчивый кумулятивный эффект, который в постпрогнозном периоде (на этапе расчета терминальной стоимости бизнеса) обеспечивает прирост капитализации на 28,09 млрд руб.

Таким образом, результаты проведенного сценарного финансового моделирования позволяют сделать обоснованный вывод о том, что ESG-трансформация не представляет собой исключительно невозвратные издержки для корпорации. Краткосрочное снижение прямых денежных потоков в начальной инвестиционной фазе (сокращение дисконтированных потоков прогнозного периода на 3,51 млрд руб.) полностью нивелируется за счет прямой экономии ресурсов и снижения уровня систематического риска в долгосрочной перспективе. Глубокая интеграция факторов устойчивого развития в бизнес-модель способствует существенному росту капитализации холдинга. Практика ответственного корпоративного управления, социальная ориентированность на развитие человеческого капитала и системное внедрение ресурсосберегающих инноваций выступают экономически обоснованными стратегиями, обеспечивающими повышение инвестиционной привлекательности бизнеса. Выявленная итоговая разница в 24,58 млрд руб. (прирост на 9,9%) между базовой и модифицированной стоимостью предприятия является строгим количественным выражением вклада ESG-факторов в формирование фундаментальной ценности корпорации.

Библиографический список

1. Климашина И. И. Инвестиционная привлекательность корпорации и методы ее оценки в условиях внешней среды / И. И. Климашина, О. В. Логачева // Вестник Национального института бизнеса. – 2025. – № 2. – С. 249-257.
2. Василенко Д. Е. Инвестиционная привлекательность компании: понятие, сущность, особенности формирования / Д. Е. Василенко // Вектор экономики. – 2023. – № 2.

3. Кирьянова А. А. Сущность комбинированного подхода оценки инвестиционной привлекательности компаний / А. А. Кирьянова, Ю. В. Любек // Актуальные вопросы современной науки и практики. – 2023. – Т. 1 – С. 215-221.
4. Марфин К. А. Методики оценки инвестиционной привлекательности компании / К. А. Марфин, Т. А. Мартынова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2025. – Т. 3 – С. 216-218.
5. Гаврилова Э. Н. Факторы и критерии инвестиционной привлекательности корпорации и подходы к их рассмотрению / Э. Н. Гаврилова, С. И. Лепетило // Актуальные вопросы современной науки и практики. – 2024. – №. 1 – С. 37-48.
6. Усова М. А. Методические аспекты и современные особенности оценки инвестиционной привлекательности компании / М. А. Усова, А. Р. Терехова // Молодая наука СИУ. – 2024. – №. 2 – С. 236-238.
7. Батехин В. И. Анализ влияния факторов устойчивого развития на инвестиционную привлекательность компаний: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В. И. Батехин // М. – 2026. – С. 200.
8. Котова В. А. ESG – трансформация и устойчивое развитие: современные тенденции / В. А. Котова, М. И. Середина // Инновационная наука. – 2024. – №. 1-2 – С. 80-85.
9. Кудряшов А. Л. Глобальная ESG-трансформация и тенденции устойчивого развития российских компаний в условиях санкционного давления / А. Л. Кудряшов // Отходы и ресурсы. – 2022. – Т. 9, № 4.
10. Гузырь В. В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития / В. В. Гузырь // Экономика и управление инновациями. – 2022. – №. 1 – С. 33-43.
11. Краснянский А. М. ESG-политика корпораций как драйвер инвестиционной привлекательности / А. М. Краснянский // Вопросы

современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2023. – №. 1 – С. 81-88.

12. Русагро. Годовые и квартальные отчеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Группа «Русагро»: сайт. – URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/investoram/otchety-i-publikacii/> (Дата обращения: 01.06.2026)

13. Стратегия ESG – Устойчивое развитие – годовой отчет ПАО «Группа «Русагро» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Группа «Русагро»: сайт. – URL: <https://ar2024.rusagrogroup.ru/ru/sustainable-development/esg-strategy> (дата обращения: 01.06.2026)

14. Макроэкономический опрос Банка России [Электронный ресурс] // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 01.06.2026).

15. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Итоговый доклад о результатах деятельности минсельхоза России за 2025 год: сайт. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/57f/lbcm1trx99fjaq2uhro8fd1iswe9dpk5.pdf> (дата обращения: 01.06.2026)

16. Россия – Государственные Облигации [Электронный ресурс] // investing.com: сайт. – URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-government-bonds> (дата обращения: 01.06.2026).

17. Home page for Aswath Damodaran [Электронный ресурс] // Damodaran online: сайт. – URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 01.05.2026).

18. Ставка дисконтирования [Электронный ресурс] // Исследовательская группа Воронов и Партнеры: сайт. – URL: <https://vds1234.ru/wacc/49> (дата обращения: 01.06.2026).

19. Шкляева В. С. Влияние ESG рейтинга на инвестиционный профиль компании / В. С. Шкляева // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 37, №. 1 – С. 84-86.
20. Ермакова А. В. Оценка взаимосвязи социальных ESG-факторов с финансовой инвестиционной привлекательностью высокотехнологичных компаний на примере человеческого капитала / А. В. Ермакова // Финансовая жизнь. – 2024. – №. 2 – С. 44-49.
21. Семенов Д. А. Инвестиционная привлекательность российских компаний в условиях ESG-трансформации: стратегии и практические примеры / Д. А. Семенов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, №. 1-1 – С. 618-625.
22. Исследование MSCI показало, что более высокие ESG-рейтинги снижают стоимость капитала для компаний [Электронный ресурс] // ESG NEWS: сайт. – URL: <https://esgnews.com/msci-study-finds-higher-esg-ratings-lower-cost-of-capital-for-companies/> (дата обращения: 01.06.2026)
23. Абрамова Р. С. Влияние ESG-факторов на стоимость капитала корпораций: эмпирический анализ / Р. С. Абрамова, О. Ю. Шитов, Г. М. Шавыров // Вестник академии знаний. – 2025. – №. 4 – С. 708-711.

Bibliographic list

1. Klimashina I. I. Investment attractiveness of the corporation and methods of its assessment in the external environment / I. I. Klimashina, O. V. Logacheva // Bulletin of the National Institute of Business. - 2025. – No. 2. – pp. 249-257.
2. Vasilenko D. E. Investment attractiveness of a company: the concept, essence, and features of its formation / D. E. Vasilenko // Vector of Economics. – 2023. – № 2.
3. Kiryanova A. A. The essence of the combined approach to assessing the investment attractiveness of companies / A. A. Kiryanova, Yu. V. Lubek // Actual issues of modern science and practice. – 2023. – Vol. 1 – pp. 215-221.

4. Marfin K. A. Methods for assessing the investment attractiveness of a company / K. A. Marfin, T. A. Martynova // Actual problems of aviation and cosmonautics. - 2025. – Vol. 3 – pp. 216-218.
5. Gavrilova E. N. Factors and criteria of investment attractiveness of a corporation and approaches to their consideration / E. N. Gavrilova, S. I. Lepetilo // Actual issues of modern science and practice. - 2024. – No. 1 – pp. 37-48.
6. Usova M. A. Methodological aspects and modern features of assessing the investment attractiveness of a company / M. A. Usova, A. R. Terekhova // Young Science of SIU. – 2024. – No. 2 – pp. 236-238.
7. Batekhin V. I. Analysis of the influence of sustainable development factors on the investment attractiveness of companies: Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / V. I. Batekhin // M. – 2026. – p. 200.
8. Kotova V. A. ESG – transformation and sustainable development: modern trends / V. A. Kotova, M. I. Seredina // Innovative Science. - 2024. – No. 1-2 – pp. 80-85.
9. Kudryashov A. L. Global ESG transformation and trends in the sustainable development of Russian companies under sanctions pressure / A. L. Kudryashov // Waste and Resources. – 2022. – Vol. 9, No. 4.
10. Guzyr V. V. Innovative ESG transformation of firms as a global trend of sustainable development / V. V. Guzyr // Economics and Innovation Management. – 2022. – No. 1 – pp. 33-43.
11. Krasnyansky A.M. ESG-corporate policy as a driver of investment attractiveness / A.M. Krasnyansky // Issues of modern science and practice. V. I. Vernadsky University, 2023, No. 1, pp. 81-88.
12. Rusagro. Annual and quarterly reports [Electronic resource] // Official website of PJSC Rusagro Group: website. – URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/investoram/otchety-i-publikacii> / (Date of access: 06/01/2026)

13. ESG Strategy – Sustainable Development – Annual report of PJSC Rusagro Group [Electronic resource] // Official website of PJSC Rusagro Group: website. – URL: <https://ar2024.rusagrogroup.ru/ru/sustainable-development/esg-strategy> (date of request: 06/01/2026)

14. Macroeconomic survey of the Bank of Russia [Electronic resource] // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (date of access: 06/01/2026).

15. Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource] // Final report on the performance of the Ministry of Agriculture of Russia for 2025: website. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/57f/lbcm1trx99fjaq2uhro8fd1iswe9dpk5.pdf> (date of request: 06/01/2026)

16. Russia – Government Bonds [Electronic resource] // investing.com : the website. – URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-government-bonds> (date of request: 06/01/2026).

17. Home page for Aswath Damodaran [Electronic resource] // Damodaran online: website. – URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (accessed: 05/01/2026).

18. Discount rate [Electronic resource] // Voronov Research Group and Partners: website. – URL: <https://vds1234.ru/wacc/49> (accessed: 06/01/2026).

19. Shklyayeva V. S. The influence of the ESG rating on the investment profile of the company / V. S. Shklyayeva // Successes in chemistry and chemical technology. - 2023. – Vol. 37, No. 1 – pp. 84-86.

20. Ermakova A.V. Assessment of the relationship between social ESG factors and the financial investment attractiveness of high-tech companies using the example of human capital / A.V. Ermakova // Financial Life. - 2024. – No. 2 – pp. 44-49.

21. Semenov D. A. Investment attractiveness of Russian companies in the context of ESG transformation: strategies and practical examples / D. A. Semenov // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2025. – Vol. 15, No. 1-1 – pp. 618-625.

22. The MSCI study showed that higher ESG ratings reduce the cost of capital for companies [Electronic resource] // ESG NEWS: website. – URL:

<https://esgnews.com/msci-study-finds-higher-esg-ratings-lower-cost-of-capital-for-companies> / (date of access: 06/01/2026)

23. Abramova R. S. The influence of ESG factors on the cost of corporate capital: an empirical analysis / R. S. Abramova, O. Y. Shitov, G. M. Shavyrov // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2025. – No. 4– pp. 708-711.